

О КНИГАХ
И ЛЮДЯХ

ЕЛЕНА НЕЩЕТЕТ

Байки
Книгоголова

АЗБУКА

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Н59

Разработка серии, дизайн обложки, иллюстрации
Марии Кустовской

Нещерет Е.
Н59 Байки книготорговца / Е. Нещерет. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 336 с. — (О книгах и людях).

ISBN 978-5-389-26328-4

Знакомьтесь: Елена Нещерет, книготорговец, литературный критик, блогер, лауреат премии «Литблог», а теперь еще и писатель. То есть тот самый многорукий персонаж, которого вы видите на обложке этой книги.

Чем работа в книжном отличается от работы в любом другом магазине?

Легко ли здесь работать?

Правда ли, что эту профессию выбирают фанатики, влюбленные в книги и готовые днями напролет вдыхать запахи пыли и типографской краски, а шурушание страниц для них звучит как музыка?

Чем клубный книжный отличается от крупного сетевого?

И наконец, как не сойти с ума от нашествия самых разных людей и общения с ними?

На все эти вопросы вы найдете ответы, если прочитаете «Байки книготорговца».

Но главное — поймаете ту атмосферу, ради которой становятся продавцами книг, и познакомитесь с самыми разными людьми, которые заходят в книжный, — иногда вовсе не затем, чтобы купить очередной бестселлер.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-26328-4

© Е. Нещерет, 2025

© Оформление.

ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2025
КоЛибри®

Оглавление

Once upon a time...	7
А что, разве кто-то в наше время еще читает не с телефона?	16
Вы что, одна здесь?	27
А вы всё здесь прочитали?	49
Срочно дайте идеальную книгу!	63
Дайте то, что сейчас все читают!	77
Девушка-а, а вы здесь работаете? или Грустные заметки о работе человеческого внимания.	86
Как у вас тихо и спокойно!	137
А у вас есть вакансии?	164
Вас заставляют всякую гадость рекламировать, ведь вам же надо как-то делать план!	178
Я это все здесь у вас полистаю, а на маркетплейсах куплю подешевле!	197

Время просто полежать на груди золота!	210
Как вы смеете?!	216
Ни книг, ни подставок под книги!	239
Где алфавитный порядок? Где названия разделов?	269
Что, не смешно?	279
Про витрины и стеклянную дверь	291
Народная любовь и как от нее избавиться	300
Про детское чтение еще немного	307
Ошибки рыб.....	325
Пара слов до конца книжки.....	331

— Можно я здесь побуду, пока дождь?

— Можно.

— Можно телефон на зарядку поставлю?

— Можно.

— А здесь есть ваши книги? Которые вы сами написали?

— Нет.

— А почему?

— Потому что не написала.

— А почему?

— Не хочу.

— Как же вы работаете в книжном магазине тогда?

— С удовольствием.

— Но ведь нужна же книга!

— Послушайте, вы любите есть?

— Да.

— А готовить?

— Не особо умею.

— Ну вот и я люблю книжки читать и продавать, а сама не пишу.

— Тогда назовите самых крутых писателей здесь, сейчас. Где они?

— На ближайшей полке Водолазкин.

— А что у него есть?

— «Лавр». Откройте, почитайте.

— Это что, роман?

— Да.

— Неужели я не могу с ним познакомиться?! Чтобы познакомиться, нужны короткие рассказы.

— Водолазкин не пишет рассказов.

— Да бросьте! Еще как пишет. Просто стыдится их и не издает.

— Ну ладно, берите вот рассказы Крусанова.

— А это кто?

— Писатель, который не стесняется рассказов.

Посетитель раскрывает книгу и читает вслух, спотыкаясь на каждом слове. Начинает казаться, что он нетрезв и ему очень сложно концентрировать внимание.

— Господи... не нужно писать так. Тут же слова больше трех слогов, как так можно, где ударение ставить...

Так и ушел в удивлении.

...А спустя два с лишним года после этого диалога я таки написала книгу и пытаюсь придумать к ней нормальное предисловие.

Меня зовут Лена Нещерет. В детстве одноклассники достали перевирать фамилию, а сейчас я ее полюбила за то, что она хорошо гуглится. А еще один мой коллега утверждает, что Нещерет — это что-то из Лавкрафта, как Шаб-Нигтурат, к примеру.

Я живу в Петербурге уже девять лет и очень этому рада, хотя никогда не мечтала здесь жить. Само получилось. И тоже как-то само так вышло, что семь лет назад я пришла в книжный магазин искать работу, и теперь мне есть что о ней рассказать.

Чтение с детства значило для меня очень много, но никогда не было центром жизни. Правда, лет в шестнадцать я написала серию стихов с основной мыслью, что бытие — это текст, но тогда я учила два живых иностранных языка и один мертвый одновременно, да еще и каждый день пользовалась четвертым, неродным, языком — синтетическим. В такой ситуации легко впасть в преувеличения.

Сейчас я много и с удовольствием работаю с книгами, но каждый раз, когда мне кто-то говорит, дескать, «Вы, девушка, на своем месте, книги, девушка, — явно ваше призвание», я хочу дать говорящему тапкой в глаз. Из чистого чувства противоречия.

Я знаю очень много истинных, достойных книжников: тех, кто тщательно собирает библиотеки, тех, кто разбирается в специальных терминах и в устройстве рынка, тех, кто очень внимателен и по-хорошему педантичен, тонких подлинных интеллектуалов с гигантским кругозором и изысканным чувством стиля. Со многими из них мы даже вместе работали и продолжаем работать.

У меня, в отличие от них, нет ни особенной глубокой увлеченности книгами, ни широты кругозора, ни даже нормального гуманитарного образования. Просто однажды утром, проснувшись после беспокойного сна, я отправилась в книжный магазин и обнаружила, что могу там немного задержаться, потому что хорошо выполняю простейшие прикладные задачи.

Через три года я поняла, что больше не хочу оставаться в сетевом книжном, который к тому времени не слишком красиво, на мой взгляд, повзрослел, и сбежала варить эстетски-выпендрейный кофе, а позже — работать курьером. Если бы не мой бывший начальник — как раз один из моих идеалов книжного человека, — я бы больше в книги не пошла. Но он убедил меня попробовать еще разок, и этот эксперимент затянулся еще на четыре года. За это время я с интересом поняла, что успела поработать с книгами в магазинах трех разных типов и даже — параллельно — в нескольких издательствах. Иными словами, у меня накопился опыт в профессии и сформировался кругозор внутри книжной индустрии. Значит, надо срочно делиться, пока не увял этот энтузиазм: «Ребят, смотрите, что я только что узнал».

В день, когда мне исполнилось двадцать шесть, заканчивалась ярмарка «Красная площадь». Я приехала на нее из питерского магазина «Во весь голос», где и сейчас работаю, чтобы поторговать книгами на стенде издательства «Городец». Коллеги притащили мне кучу сладкого, которым я немедленно поделилась со всеми, кто был ря-

дом на стенде. Светило солнышко. Шумела ярмарка. Меня нашла критикесса Маша Тухто, которая уже год как основала свое маленькое книжное медиа «НАТЕ», и мы в шутку поспорили на ящик вина, что через семь лет у меня будет свой книжный магазин.

Это было совершенно несбыточно тогда и остается таковым сейчас, потому что у меня совсем нет никакого стартового капитала и при этом отсутствуют иллюзии, что я знаю и умею достаточно, чтобы запустить такой проект в кредит и удержать его на плаву. Естественно, если я вдруг откуда-нибудь получу внезапный огромный подарок, первое, что я попытаюсь сделать, — это открыть книжный. Просто потому, что это совершенно безумная затея. Люблю безумие. Да, книжный — штука невероятно трудозатратная и заведомо обреченная на короткую жизнь, потому что я знаю себя и знаю, что не высижу на одном месте дольше пяти лет, но меня не оставляет мечта хотя бы попробовать, хотя бы получить этими великими граблями по лбу и превратить синяк в восхитительную историю.

Но пока счетчик работает, и час расплаты неуклонно приближается. Через пять лет Маша может получить свое вино, потому что у меня нет ни малейшего понятия, какая схема развития поможет мне выжить. Возможно, для начала стоит развивать свою лавочку онлайн, но это кажется каким-то не совсем честным, чересчур осторожным и неромантичным ходом. Слишком похоже на не просто тяжкий труд, а унылый тяжкий труд, без отдачи, с ничтожными результатами. Или меня просто пугает

перспектива бесконечно писать карточки товаров, потому что я не очень люблю писать. Зато просто счастлива говорить вслух.

Эта книжка и задумана как бесконечный разговор ночью на кухне, когда одна идея цепляется за другую, структуры особой нет, польза сомнительна, зато атмосферка — ух, хоть топор вешай. Я сильно надеюсь, что хоть немного поймала бесконечное разнообразие человеческих проявлений, ради которого мы каждый день открываем свою стеклянную дверь на углу Маяковского и Некрасова.

Вообще говорить за всех мне никто не позволял, и самой забирать право говорить «мы, “Во весь голос”» вообще-то нечестно, потому что мы тут внутри все очень разные и на восемь человек команды у нас восемь мотиваций не уволиться сей же час к чертям собачьим. Я не голос команды, эта книга не отражает официальную позицию всех нас ни по одному вопросу. Все фактические ошибки, перевираание фактуры, фальшивые ноты и прочие несостыковки — на моей совести. И, кстати, я не знаю, что мне в итоге за этот текст будет. В первые месяцы работы я иногда открывала файл с мыслью «Меня сразу после публикации уволят». Спустя время внутри возник короткий заклинательный диалог:

— Ох, меня точно уволят!

— И к лучшему: можно будет немедленно пройти путь Сантьяго. Или хотя бы пешком из Петербурга в Карелию.

Команда у нас прекрасная, опасения мои не имеют никакой реальной почвы, но что за большое дело

без единого панического сценария? А? Ну вот и у меня он есть, наконец-то я делаю что-то серьезное.

Тут же поспешно замечу, что серьезность этой книги только в том, что я до этого просто не писала ничего длиннее одной журнальной статьи, следовательно, строчка в договоре, где был указан ожидаемый объем рукописи, меня дико испугала, потому что выглядела как предложение выпить залив.

А вообще, это слепок личного опыта, сборник баек и наблюдений. Я не проводила масштабных исследований о том, как сложно попасть продавцом в книжный магазин и как сильно средняя зарплата книжника отличается от средней зарплаты бариста. У меня есть только моя вилка зарплат и собственный опыт. Другим может повезти и больше моего, и меньше. Я не объективный источник, я просто рассказываю, что было, так, как запомнила.

— Ой, вы, наверное, все тут прочли! — частенько говорят мне посетители.

— Нет, я не умею читать, мне коллеги пересказывают, — отвечаю я.

Это ответ номер семь из Набора *деяти неправильных ответов*. И он не так уж далек от истины, как может показаться на первый взгляд. А *девятнадцать неправильных ответов* звучат так.

1. Читаю только за деньги, пока заплатили только за половину того, что здесь есть.

2. Да, все прочла еще год назад, вот забыть пытаюсь.

3. Нет, это же не для меня, а на продажу, как можно!

4. Нам на работе можно только расставлять книги, так что в отпуске все прочту.

5. Это страшная тайна, за разглашение которой меня уволят.

6. Нет, только экранизации смотрю.

7. Я не умею читать, мне коллеги пересказывают.

8. Да, но за двадцать лет многое позабыла.

9. Читала не все, но обо всех могу рассказать.

Дело в том, что понятие «читающая семья» весьма относительно. Мы были очень читающими по меркам Краснодарского края и Адыгеи, но когда я переехала в Питер, то немедленно поняла, что по сравнению с почти любым своим местным знакомым читала две книжки — другую и синенькую. Когда народ начинает говорить, что я, дескать, начитанная, у меня начинает дергаться ухо. Я для книготорговца и для книжного обозревателя читаю катастрофически медленно и недостаточно. Нет, это не кокетство. Три-четыре книги в месяц — пугающе мало для человека из этой среды.

Так что да, я вполне себе тупой кассир. И как у всякого уважающего себя дурака, у меня, конечно же, есть свое ценное мнение. Ух, как же я сейчас выскажусь!

У писателя Байтелла есть книга «Семь типов людей, которых можно встретить в книжном магазине». У любого крупного издательства обязательно имеется литература об уютных книжных. Даже у нас в магазине «Во весь голос», где я в минуты затишья придумываю эту книгу, есть уютная литера-

тура о маленьких книжных лавочках. Нам даже периодически говорят, что у нас самих уютно.

А я расскажу о вопросах, которые слышу на работе каждый день. Опять-таки, я не опрашивала коллег и не проверяла, меньше или больше мне повезло повстречать сумасшедших. Могу заверить только в том, что не ищу и не провоцирую их специально. Подозреваю, что в этом не будет ничего уютного, но все равно ведь найдется обозреватель, который напишет что-нибудь вроде «какая теплая и вдохновляющая книга!».

И тогда я запомню его (или ее) лицо, поставлю фотку на кассе на подставочку рядом с портретом Гейне, которому наши мальчишки показывают свои стихи, написанные на смене, и попрошу коллег не делать скидок, если этот человек у нас покажется.

Итак, эта книга не будет ни исчерпывающим исследованием, ни уютным чтением. Но она, возможно, покажет, как мы, книжные продавцы, живем и почему некоторые из нас (конкретно я) такие глумливые и туповатые.

Что интересно, этот вопрос задают обычно не центровые технократы, обвешанные навороченной техникой. Нет, это вопрос таксистов (которые почти всегда неместные). И еще этот вопрос очень любят туристы из глубинки, которые спрашивают Достоевского и бестселлеры десятилетней давности. А москвичи, да и питерцы уже, видимо, привыкли к ренессансу винила, начали воспринимать бумажные книги как очень дорогие предметы гордости, коллекционирования и подкрепления статуса и перестали удивляться.

Иногда я отвечаю прямо: нет, никто больше не покупает бумажные книги. Это магазин-призрак. Он поднимается со дна Финского залива раз в десять лет на один день. Купи хоть наклейку, Нильс Хольгерссон, избавь нас от векового проклятия.

Но давайте я достану свой дедовский пояс из собачьей шерсти, бахну любимой кактусовой настойки и расскажу, как оно бывало давеча и почему давеча — не то, что нонеча, а заодно и какая бывает бумага и почему, на мой взгляд, не перевелись еще любители этого безнадежно устаревшего формата.

Для ребенка из деревни, который пал на колени с воплем восторга при виде «Читай-города» на окраине города Орла, потому что это был первый в его жизни книжный магазин, особой разницы между книгами не было. Большие и малые, на мелованной бумаге и на газетной в переплетах и обложках, они несли информацию и уже потому были прекрасны.

А еще как-то так само собой вышло, что ни у кого из нас не было ужаса перед пометками в книгах. Наша детская часть библиотеки — воплощенный кошмар аккуратной бабушки. Книги порваны, склеены, порваны снова в других местах, снова склеены, изрисованы, пошли волнами от дождя или от пролитой воды с остатками акварели, кое-где изжеваны.

Сейчас у нас в магазине есть три итальянские книжки, где просто можно рисовать прямо на страницах, прямо на оригинальных иллюстрациях. Естественно, я очень часто слышу вопли ужаса: «Как, рисовать?! Как, прямо в книжке?! Но ведь если ребенок поймет, что в книжках можно рисовать, его будет не остановить!» Далее предлагается представить звуки обрушения мира под обстрелом сил хаоса в лице трехлетки с фломастером.

Наемному работнику в магазине следует помнить, что он здесь не для проповедей, а для продаж, и ужас — не самая удобная в торговле эмоция, хотя

и далеко не бесполезная, так что до «ну и что такого, пусть разрисовывает» я почти никогда не дохожу: затыкаюсь, то есть перевожу разговор на другое. В конце концов, творческая свобода — тоже привилегия, и расстраивать людей, которые таковой лишены, даже как-то жестоко. Но иногда все же хочется прокрутить перед их глазами кое-какие кадры из моего прошлого и посмотреть на реакцию.

Вот братец с восторгом заучивает наизусть «Песнь о Вещем Олеге», где некоторые слова очень ловко карандашиком заменены на нецензурщину. Ему повезло с библиотечной хрестоматией по литературе — до него ею владел настоящий поэт из народа. Вот мама натывается на очередные художества мелких в сборнике сказок на ночь — и забирает разодранную и изрисованную страницу с собой в мастерскую, потому что увидела в их каракулях какое-то удачное композиционное решение и собирается применить его в своей взрослой работе. А вот я на клиросе учу младшего братца церковному чтению и совершенно прозаически проставляю дополнительные пометки карандашом... в осмогласнике конца XIX века. Его форзац, кстати, был заполнен надписями: разные руки, разные чернила. Следы перемещений — собрание такого-то, передан в дар такому-то, потом от такого-то — приходу, потом другому приходу. Кто-то, как и мы, оставлял внутри облегчающие чтение пометки. Кто-то дописывал слова на заплатках, где страницы истлели от перелистывания. Кто-то просто случайно капал свечками. Читая вслух повторяющиеся каждые восемь недель формулы, я была кусочком этой огромной череды эк-

кlesiархов — большей частью безымянных, с судьбами, которые никогда не будут мне известны, тоже стоявших здесь, в храме Архангела Михаила, тоже совершавших эти усилия — голоса, натруженных коленей, слегка обожженных воском пальцев. Потом мы почти случайно найдем в лесу, под слоем просевшей земли, одного из тех, кто тоже этой книги касался, пока его не расстреляли. Есть связь между мной, первопечатником Иваном Федоровым и этим расстрелянным сельским попом, который в свое время наверняка, как позже мой отец, показывал по этой книге хористам обрядовые тонкости. Сельского попа тоже звали Иван Федоров.

Так что я могу пафосно обосновать свое внутреннее право портить книжки, но на работе пока помалкиваю, чтобы особо рьяные блюстители святости книг меня не записали в Геростраты.

Но что там, однако, с бумагой?

А вот что.

Когда я наконец-то со второго раза устроилась в «Буквоед», там было внутреннее обучение. И на лекции с самым скучным на свете названием «Тренинг по продажам» нас ждало настоящее сокровище. Оно явилось нам в виде потрепанного мужичка в разбитых кедах, который начал с фразы, четко поделившей мою жизнь на до и после. Фраза была такая: «Вы, наверное, думаете, что книги стоят слишком дорого и человек обеднеет, если купит их слишком много. Но книги — это роскошь. Любой, кто зашел в книжный магазин, богаче вас. Если он пришел сюда, он уже готов потратить немного денег просто так — не на еду и не на одежду. Значит, они у него лишние».

Как же мне в этот момент хотелось вскочить и заорать что-нибудь вроде «Дядя, ты неправ!», но я решила подумать две минуты над его словами и нашла внутри себя вот что: каждый раз, когда мне действительно нужна была книга, я находила способ ее добыть бесплатно. Так что платить имело смысл действительно скорее за радость обладания, чем за информацию. И это я, ребенок из деревни, явно страдающий от отсутствия навыков пользования поисковиками.

Позже я поняла, что мужичок в кедах действительно был не вполне прав, и поспорить с ним в принципе было можно, но не очень-то и нужно. Главное, что дали мне его слова, — установку: сейчас бумажная книга — это роскошь. А значит, мало представить продукт, нужно дать к нему историю, пообещать эмоции. И еще: объективные критерии качества книги, конечно, существуют, но привязываться к ним глупо. Тем более что представления о качественном дизайне и материалах у всех настолько разные, что аж оторопь берет.

В незапамятные времена, году в девятнадцатом, был случай. Зашла дама в эдакой взрослой шубе и спрашивает:

— Где у вас книги, которые сейчас читают все подростки? Только чтобы они были не переводные.

— Ну вот, например, наша книга месяца — «Часодеи». Суперпопулярная серия. Как раз первый том со скидкой. Это приключенческое фэнтези.

— Вы меня обманываете!

— Какой мне смысл?

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ЕЛЕНА НЕЩЕГЕТ БАЙКИ КНИГОТОВАРГОВЦА

Ответственный редактор Ю. Раутборт
Художественный редактор М. Кустовская
Технический редактор Л. Синицына

Корректоры В. Алексина, Е. Бударгина, П. Шевнина, Л. Асанова
Компьютерная верстка В. Демин

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.04.2025.

Формат 80×100^{1/32}. Гарнитура «Charter».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,54.

Тираж 3000 экз. Т-РАВ-35311-01-Р. Заказ №.

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

